

Н. А. БАКШИ

***Maike Schul* . Im Banne des Poeten. Die theologische Dostoevskij-Rezeption und ihr Literaturverständnis. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2012. (=Forschungen zur systematischen und ökumenischen Theologie / Hrsg. von Ch. Axt-Piscalar, G. Wenz. Bd. 126). — 504 S.**

Книга «В плену Достоевского» Майке Шульц возникла в результате изучения славистики и протестантского богословия на стыке литературоведения и теологии. Майке Шульц обращается к немецкоязычной рецепции писателя, отдавая себе отчет, что речь идет не об академическом богословии, а скорее о разрозненных религиозно-философских статьях, эссеистике и публицистике.

Вслед за Георгом Лангенхорстом, задавшимся вопросом о различных целях теологического и литературоведческого подхода к литературе, Шульц исследует особенности теологического восприятия Достоевского, которое без понимания текста как эстетического целого зачастую превращалось в комментирование и оценку позиций отдельных героев, вырывая их из общего контекста.

В основной части монографии описываются начала теологической рецепции Достоевского, при этом выделяются три подхода: Достоевский как мифологема, Достоевский как теологема и Достоевский как идеологема. В части о мифологеме показана мифизация и метафоризация писателя на примере первой биографии Достоевского Нины Гофман. Во второй части говорится о теологической функционализации Достоевского, начиная с Эдуарда Турнейзена. Шульц показывает, насколько органично Достоевский вписался в диалектическую теологию протестантского богослова Карла Барта. И наконец, в третьей части описывается до сих пор фактически не исследованная роль Достоевского во времена национал-социализма.

В следующей главе Шульц обращается к терапевтической функции произведений Достоевского для богословов. Акцент при этом сделан на Второй мировой войне и послевоенном времени, которое помешало теологам увидеть и оценить поэтологические особенности текста. Среди наиболее интересных примеров — обращение к «Запискам из Мертвого дома» Дитриха Бонхёфера незадолго до его смерти в концлагере и послесловие швейцарского теолога Вальте-

ра Нигга к его книге «Религиозные мыслители. Кьеркегор, Достоевский, Ницше, Ван Гог». В послесловии он рассказывает о самоубийстве своей жены, ощущая себя героем рассказа Достоевского «Кроткая».

Отдельная глава посвящена теологу из ГДР Конраду Онашу, увидевшему «соль поэтического» в творчестве русского писателя. Защищая Онаша, с одной стороны, от нападок литературоведов в лице Рене Уэлеша, с другой — от теологов Вальтера Нигга, Эриха Бринера, Шульц поддерживает его попытку увидеть в христологии Достоевского также аллегорическую и эстетическую стороны.

В заключение Шульц приходит к выводу, что соединение теологической герменевтики литературного текста и его литературности — работа будущего, однако констатирует, что потребность теологически ориентированного читателя идентифицировать текст с автором заложена в самой структуре текста, а его пленительное воздействие является результатом работы точного и опытного стилиста.

Книга Шульц — одно из важнейших исследований в истории немецкоязычного восприятия Достоевского. И хотя теологам в этой работе не хватает более подробного разбора теологических концепций и конфессиональных особенностей восприятия, а литературоведам — более серьезного литературоведческого анализа, книга полностью выполняет свою функцию: заполняет лауну в достоевистике в области междисциплинарных исследований и вносит свою лепту в диалог между теологией и литературой.